

Наталья Тимофеева
Пою тебе, Господи!

Стихи и романсы

Наталья Тимофеева

Пою тебе, Господи!

Стихи и романсы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63584632

ISBN 9785005198525

Аннотация

В этой книге много духовной лирики, которая весьма украшает мою жизнь, не даёт грустить и впадать в депрессию. Мы живём в тревожное время, когда трудно даже предположить, что будет завтра, и что придумают враги Творения для закабаления человечества. Но вера в пришествие Христа не только вдохновляет, она даёт возможность свободно дышать, вопреки запретам.

Содержание

Пою тебе, Господи!	5
На Покров Богородицы	5
Романс на заре	7
Осеннее наитие	9
Ливень на закате	18
Вечернее размышление	19
Осень	21
Ощущение	22
Запах осени	23
Постепенность	24
Золото осени	25
Добровольные рабы	26
Припадочные	28
Новые времена	30
За грибами	32
Виноградарь	33
Предвкушение	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Пою тебе, Господи!

Стихи и романсы

Наталья Тимофеева

© Наталья Тимофеева, 2020

ISBN 978-5-0051-9852-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пою тебе, Господи!

*Книгу эту я посвящаю митрополиту
Великотырновскому Григорию, благодетелю и отцу
земному, а также, путеводителю на нашем
с отцом Димитрием духовном поприще.*

На Покров Богородицы

Воркуют голуби на хорах,
Мой тихий голос вторит им.
В пустынном храме каждый шорох
Плывёт протяжно, словно дым.

Кадило звякает приветно,
Огонь свечи едва дрожит,
И каплет время незаметно
Слезой на гладь гранитных плит.

Пою «От юности моя»,
И птица Божова – душа,
Купаясь в запахе елея,
Под купол рвётся, чуть дыша.

Глядят мне прямо в сердце – очи

Святых со старых образов
И ангел, чист и непорочен,
И Спас – и вечен, и суров...

Покров любви простёрла Дева
Над миром, созданным Творцом,
Но засыхает жизни древо,
Неплодно, налито свинцом

И низко небо, враг не дремлет,
Борясь за каждый сущий вдох,
Но мир бездумен, он не внемлет,
Как Сам к нему взывает Бог.

Алтарь отверст, а храм безлюден.
И возглашает иерей:
«Спаси вас Господи!» на блюде
Неся хлеба для голубей...

Романс на заре

Колокол неба звенит непрестанно
Щебетом птичьим и пением гроз,
Клонят ветра дерева покаянно
Над мироточием утренних рос.

Ярое око дневного светила
Обуреваемо властью огня...
Каждого ждёт после жизни могила
И ожидание судного дня.

Тайна великая этого света
Всем приоткроется в весях иных.
То, что в умах не имело ответа,
Станет доступно в пределах святых.

Я сиротею в земном окруженье,
Мне одиночество – слаще награды.
Чувствую в сердце знакомое жженье,
Пью суеты и предательства яд.

Колокол неба сзывает на тризну
Века негаданной порчи земной,
Словно поёт всем живым укоризну,
Денно печалуюсь вместе со мной.

Думы мои вслед за ветром клубятся
И улетают в иные миры,
Что мне в безмолвие лунное снятся
С самой наивной невинной поры...

Осеннее наитие

1.

Вот и ласточки улетели.
Снова слышится звон синиц.
Ароматы осенней прели
От октябрьских плывут границ.

Мимолётное дуновение
Ветра спелый срывает плод,
И окутывает селенье
Дух медовый. В водоворот

Увлекая своё течение,
Время мчится под кручу дней,
И неведомое растенье
Расцветает в душе моей.

Там, внутри, под закрытым сводом,
Потаённо от чуждых глаз,
Всё прекраснее год от года
Это чудо, что вверил Спас

Недостойным его бродягам,
Подошедшим к концу пути,
Что молились бесовским стягам,
А не Господу во плоти...

Осень, ты ли в последнем танце
Приготовилась закружить,
Набросав серебра и глянца
На скуделью паучью нить?

2.

Истекли ожиданий сроки,
Горизонты сужают взор...
Лживы, каверзны и жестоки
Обещатели, пошлый вздор

Проповедуют вместо истин
Теплохладным своим рабам,
Знать не знающим евхаристий,
И считающим нормой срам.

Небо падает, словно в омут,
На людское кишенье тел...
Мир, порой золотою тронут,
Божьих истин не захотел.

Переводит нечистый стрелки,
Урожай собирает ночь.
Души грешников злы и мелки,
И насильно им не помочь.

В шуме тонут благие вести,
Звон монет заглушает стон,

И младенцев священник крестит,
Чтоб не видеть до похорон.

Развлечений не так уж много,
А бесплатных и вовсе нет.
Почему не сподобить Бога
На крестильный прийти банкет?

К Богу нынче полно претензий,
И пора ему на покой.
Вера – выпивки бесполезней,
Что без толку махать рукой?

Мир в своём своеволе бешен, —
Глаз мозолит поклонный крест,
В вавилонском плену обтешен.
Червь сомнений познания ест.

3.

Танцы в храмах теперь не редкость,
Клоунада, чечётка, джаз...
Бог не фраер, нужны лишь смелость,
Да «невинный святой» экстаз.

Красоту от попов не прячут
Обнажённых окороков
Девки, – в церкви премило скачут,
Не жалеючи каблуков.

Танец – видимость разговора.
Дайте пяткам послать привет
От талантливого танцора —
На другой, запредельный свет.

Дайте Богу послушать пеньё
Разудалых блатных юниц,
Что вопят, не терпя смущенья
И не пряча весёлых лиц!

Раззудись, наша Русь святая,
Устарели твои псалмы,
Рожа пастыря пропитая
Ни тюрьмы не ждёт, ни сумы.

На дорогах отцы лихачат
В лимузинах, ведь есть же прок
От того, что иконы плачут, —
За наезды не вдуют срок.

Напустив благодать на лико,
Их не выдаст на суд людской
Наш величественный владыко
В митре, с палкою золотой.

Посох власти над бурным морем
Он подымет, как Моисей,
И уймёт человечье горе,
И паденье державы всей.

Бог его – Моших рогатый,
Козлорогий ваятель зол,
Что нашёл своего собрата,
И слугу своего нашёл.

4.

Страшно думать о том, что будет
Вслед за осенью в этот год.
Вера ль души иных разбудит,
Иль неверие всех убьёт.

Помолитесь о ближних, люди,
Прежде смерти не каньте в ад.
Ждут нас строгие взоры судей
Там, где нам не взыскать наград

За предательство и стяжанье,
За пустые свои дела,
Не обрящут и состраданья
Те, в ком совесть занемогла.

Милосерден Спаситель мира,
Но терпению Его предел
Наступает, где от потира
Дух невидимо отлетел:

Спирт в причастии – ложка дёгтя
На церковный святой престол.

Дьявол точит на Бога когти,
На Творенье обрушив зол,

Войн, болезней и бед без меры,
Чтоб на Спаса роптал народ.
И потворствуют лицемеры,
Говоря, мол, невинен чёрт,

Он и сам пострадал немало,
Получив от Творца под зад...
И в пустыне толпа роптала,
Плен покинув, как райский сад.

Что ж, опять предвкушеньем казни
Полон их ностальгийный бред,
Пир кровавый разгулом блазнит
И не кажется верхом бед.

Так по кругу, под гром оваций,
Что срываются с облаков,
Бедолаги найти стремятся
Под свой разум и рост – богов.

Поколение за поколеньем
Обрывает неровный бег
И уходит с недоуменьем,
Что есть, в сущности, человек?

Кто-то род свой от обезьяны
Почитает и этим горд.
Даже зная, что есть изьяны
В сказке Дарвина, в вере – твёрд.

Было время, и были люди,
А не скопище обезьян.
Путь раскаянья многотруден,
Только каждый на небо зван,

И надежда для сердца лучше,
Чем теории вещунов.
Взор Спасителя – светлый лучик,
Он от ада спасти готов.

На горбу мы несём каменья,
Как Сизифы, – свои грехи
И, готовые на прельщенья,
Копим тонны в домах трухи.

Жизнь проста, как лесной просёлок,
Антураж её – шелуха.
Человеческий век недолог,
Да рукой подать до греха.

Не святые мы, просто люди.
И Отец наш на всех один.
Если совесть в себе разбудим,
Сатана нам – не господин.

Обезьяньи свои замашки
Он из адовых вынес стен.
От крестильной своей рубашки
И до савана мы – лишь тлен.

Если думами и делами
Ты далёк от духовных треб,
То раздавит тебя твой камень,
И в гранит обратится хлеб.

Поругаем ли Бог в пределах,
Что возникли в Его руках?
Сына отдал святое тело,
Чтоб возвысился грешный прах,

Но, как падки иные люди
На безумный досужий смех...
Поругаем Господь не будет,
Он придёт и рассудит ВСЕХ.

Будут стон и зубовой скрежет
Эпилогом сатир и драм.
Кто богат был, а кто – отвержен,
Всем воздастся по их делам.

И последнее Слово Бога
Прозвучит, как набатный глас:
«Было званых, вас, Мною много,

Только избранных – мало вас!»

Ливень на закате

Алый закат ярим пламенем блещет,
Тучи лиловые скрыли восток.
Грома небесного огненный кречет
В землю вонзает разряд-стебелёк.

Воздух тревожен и полон прохлады,
Первые капли крупны и редки,
Кроны древесные сонного сада
Ловят небесных огней стебельки.

Кривы и ломки их тонкие копыя,
Кажется, можно руками схватить
Дротики молний... Но в бурном потоке
Света погасла последняя нить.

Вдруг показалось, что тьма бесконечна,
Дождь опрокинул небесную твердь...
Только фонарные очи беспечно
Станут сквозь мглу на селенье глядеть.

Вечернее размышление

Прекрасен вечер, тьма недвижна,
Как омут заводи речной.
В своём сиянии давнишнем
Мерцают звёзды надо мной.

Века минули с сотворенья,
Но так же мир непостижим.
И редки в людях озаренья,
И смерти миг неотвратим.

В раздумья погружаясь снова,
Я отрешаюсь от тревог,
Ведь первою силой Слова
Меня отличает Бог

От глины, что от влаги мякнет,
А на жару, как дуб, тверда,
От тех, кто дьяволу поддакнет,
Лишь были бы сытыми года,

И был безбеден век, и долог...
Творца о милости молю
И неба вечный синий полог
Лишь с близким сердцем разделю.

Меня коснулся ветер лунный
Нежнее нежного, и сник,
И паутиной среброрунной
Окутал землю лунный лик.

Ступало время незаметно
И невесомо, словно тень,
И ночь, скупа и беспредметна,
Свою раскидывала сень.

Осень

Пегой прошвой проступают горы
На туманном саване речном.
Осень золотые сыплет споры,
Неба синь – в сиянье золотом.

Сквозь пергамент лунный видны перья
Облаков, растаявших, как лёд,
Паутин осенних ожерелья
Утро на кустах и травах вьёт.

Чуть росую тронута дорога,
Ржавчины на листьях виден крап,
И лежит у высохшего стога
Ветер, от разбойных дел ослаб.

Он вчера бесился неустанно,
Заполюшно вздыбливал эфир
И теперь свалился бездыханно
На, самым остуженный, порфир.

Соколиным глазом сморит солнце
На простор, что к новой жизни зван...
Ветер на лугу вот-вот проснётся
И прогонит утренний туман.

Ощущение

На закваске ливневой пузыряться,
Лужи расплываются окрест.
Розы вновь цветением покрылись,
Хоть ушло тепло из этих мест.

Мокрый дятел сушится под крышей,
Выстукав морзянку на сосне.
Ветерок глицинию колышет
Ласково и тихо, как во сне.

Улеглась сумятица земная,
Влажен воздух, радуга видна,
Словно бы вернулось время мая...
Только осень в вёсны не годна.

Ароматы все её тоскливы,
Вкус цветенья тут же борет прель.
Лунные приливы и отливы,
И поспевший колкий дикий хмель —

Кружат мысли пёстрым хороводом,
Словно листья жёлтые – ветра.
И пеняет сердце на погоду,
Хоть давно остыть ему пора.

Запах осени

Дух осени – шафран и розмарин,
Ещё – лиственный дым с горчинкой йода,
Прохладная неверная погода
И несравненный октябрёвый сплин.

Не забывай надеть на шею шарф,
Чтоб шёлк его пропитан был «шанелью»,
Взять в руки шерстяное рукоделье,
Чтоб, чем-нибудь к зиме полезным став,

Кому-то принесло тепло и негу,
На нитях рук старанье сохраняя,
И этот «кто-то» вспоминал меня,
И радовался ангельскому снегу.

Постепенность

Год миновал, как будто не бывало
Ни зноя, ни цветенья, ни плодов,
И жёлтое ложится покрывало
На праздное безмолвие садов.

Ещё тепло, но ветер дышит знобко,
Срывая с дуба медную листву.
С обрыва вьётся золотая тропка,
В речную обрываясь синеву.

Полынь ещё свежа, но горек воздух.
Среди пожухлой выцветшей травы
Стоит забытый, горестный подсолнух,
Склонив венец тяжёлой головы.

И радуются птицы угощению,
И, семечек прореживая ряд,
Пронзительной весёлой дребеденью
Друг другу что-то звонко гомонят.

Они живут, не думая о прошлом,
Для них «сегодня» – вечности сродни...
А мир прекрасен, хоть давно изношен,
И не менялся сутью искони.

Золото осени

Вновь волшебной твоей позолотой
Изукрашена синяя даль,
И медовые полнятся соты,
И речной остывает хрусталь.

Гонит ветер, разбойный бродяга,
Облака по дорогам небес,
И его разбитная отвага
Обнажает задумчивый лес.

Пахнут сосны нагретою хвоей,
Розовеют под солнцем стволы,
И от горных лиловых верховий
Лоскуты удаляются мглы.

Осень, мной ты любима не даром,
Ты – наперсница дней золотых.
Буйным, неопалимым пожаром
Я люблюсь в покоях твоих.

Мне заветных наитий дороже
Твой роскошный недолгий полёт...
Ароматы острее и горше,
И зима за вершинами ждёт.

Добровольные рабы

На ФБ был опубликован клип: танцующие пары в бальных платьях и фраках сцеплены локтями спинами друг к другу, лица их закрывают медицинские маски... Трудно представить себе более нелепое зрелище. Пары переминаются, стараясь не столкнуться. и не отдалить друг другу конечности.

Антихрист мелкими шажками —
Один назад и два вперёд —
Спокойно семенит меж нами
И души голыми руками
Он в преисподнюю ведёт.

Их много следует за бесом,
Не чуя под собою ног.
Своим постыдным интересам
Отнюдь не юные повесы
Подчинены. Их новый «бог»

Им обещал земные блага,
Шутя, сознание усыпил
Посланец гибельного мрака,
Владелец огненного зрака,
Хозяин склепов и могил.

Они же, обещањям рады,
Под дудку пляшут сатаны,
И будут клеймены в награду
За свой позор – на вечность кряду,
И больше Богу не нужны.

Припадочные

Один поэт в припадке вдохновенья,
Залив сто грамм за мятый воротник,
Строчил в ночи своё стихотворенье,
Благословляя сей прекрасный миг.

Куплет рождался просто гениальный.
О чём? Известно, мысли лил поток
Струёй из директории астральной,
И разгадать его никто не мог.

Своих извилин зачастую мало,
Чтобы создать стихи из ничего,
Когда в душе лишь дыры, да провалы,
Астрал творцам подспорье – ого-го.

Ещё сто грамм, ещё куплет, и втуне
Закончилось терпение у муз...
А в результате получились слюни
И полный нечитабельный конфуз.

«Когда б вы знали, из какого сора...»,
Ах, бросьте. Без таланта – только бред
И массу ужасающего вздора
Выносит бездарь пишуший на свет.

Бумага терпит всё, она в ответе
За пустоту печатную страниц...
Когда б на дряни не учились дети,
То в мире б поубавилось тупиц.

Новые времена

Зреет райское яблоко, розовый бок
Смотрит солнечным бликом в зелёной листве...
Не указ был для Евы всевидящий Бог,
Жажда новых познаний жила в голове.

Мало было ей сада и добрых зверей,
Мало было Адамовых ласк и похвал,
Ей хотелось из райских протиснуть дверей
Кончик носа, чтоб Бог ни о чём не узнал.

Змей нашёптывал Еве лихой анекдот
Про отважных борцов за свободу от пут,
Мол, от Божьих законов висит антидот
На коричневой ветви. Да, прямо вот тут.

«Будешь ты, как богиня, лишь глазом моргнёшь,
Сонмы ангелов взденут тебя на плеча,
И Адам будет в тайные Боговы вхож
Золотые покои...» И ветку качать

Стала Ева, и плод ей в ладони упал,
И она откусила незрелую плоть.
Райский сад показался ей тесен и мал,
И педантом представился мудрый Господь.

Разбудила Адама и ну улещать,
Дескать, видишь, жива, обманул нас Творец.
Можем всё, что хотим, в этих куцах вкушать,
Не убьёт же он нас, наш Великий Отец!

Не убил. Рассердился и выгнал их прочь.
И с тех пор неразумное племя блажит:
То Отца своего умоляет помочь,
То от взора Его к преисподней бежит

И пеняет Ему за Его доброту,
Мол, раз создал, давай-ка, носи на руках
Нас за наши сомнения и срамоту,
Саваоф ты иль Будда, иль вовсе Аллах...

Зреет райское яблоко, проще – хурма,
У меня на молоденьком деревце. Я
Посадила его в этих куцах сама,
А в траве, затаившись, ждёт часа змея...

За грибами

Небо серое, как асфальт,
Облака, будто перья птицы,
И листва, разноцветней смальт,
У подножья дерев ложится.

Раздвигают её грибы,
Шляпки белые, как монеты...
Горы выгнутые горбы
Воздевают к потоку света

На востоке. Недвижен лес,
Ветер спит, каждый шорох слышен.
И озёрный лежит урез,
Словно гладью в лощине вышит.

Бледен тающий диск луны,
Растворяясь в небесном блеске.
Равнодушны и холодны
Звёзды росные в перелеске.

Виноградарь

Тяжелы винограда грозди, —
Грузно падают в короба,
Что поставлены на помосте, —
Стать вином их зовёт судьба.

В бочку сыплются ягод кисти,
Тонут ноги мои в соку.
Сорт, чем сладостней, тем душистей,
Коже в ягодах, – что в шелку.

Осы вьются, жужжат, не жаля,
Тонут в банке, где налит сок...
Выбираюсь, как из грааля...
Чёрный ласковый мотылёк

Вьётся над виноградным жмыхом,
Словно тщится душа лозы
Попрощаться с тоской и лихом,
Что из будущего сквозит.

Будут зимние дни и ночи
Меж собою делить часы,
И студёная даль жесточе,
И споют ветра на басы,

Но в камине зажжёт поленья
Виноградарь любимый мой
И вина нальёт, без сомненья,
Чтобы выпить его со мной.

Предвкушение

Ветер вырвался из затвора
И нагнал над селеньем туч.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.